

Поднявшись, он направился в экспериментальную зону, взял несколько одноразовых резиновых перчаток и протянул присутствующим.

— У меня не вся посуда куплена, так что придётся потерпеть.

Дэвид поспешно принял перчатки, с улыбкой натянул их и с громким «шррр» разорвал целую курицу пополам. Он с силой оторвал правую ножку и сунул её Ли Чжэну, оторвал крыло и протянул Чэнь Сюйхуа, затем поднял взгляд на потемневших Смита и Кента. Поколебавшись пару секунд, он протянул второе крыло Кенту.

Мистер Смит бросил взгляд на оставшуюся ножку, и лицо его немного смягчилось.

Дэвид улыбнулся ему, после чего с силой оторвал левую ножку и засунул её себе в рот. Жуя, он отломал куриный зад, улыбнулся и протянул его мистеру Смиту.

— Осталось только это.

Смит пришёл в ярость. Он резко встал и дрожащим пальцем указал на Дэвида.

— Дэвид Андорио! Даже Роберт не осмелился бы так со мной разговаривать!

История с куриным задом Мерсадона не была секретом в высших эшелонах нескольких топовых компаний. Она рассказывала о том, как во время обсуждения каналов сбыта остальные компании объединились, забрав самые перспективные рынки, а Мерсадону оставили регион с малым рыночным пространством и высокой сложностью освоения, что в шутку называлось «подобрать куриный зад».

Этот случай был чёрным пятном в карьере мистера Смита, а Дэвид намеренно затронул эту болезную тему, конечно же, приведя Смита в бешенство.

Дэвид положил куриную ножку на промасленную бумагу, скрестил руки на груди и с улыбкой посмотрел на Питера Смита.

— Я просто хотел напомнить вам, что нужно соблюдать правила. Не стоит пользоваться тем, что Ли одинок, чтобы его обижать. Он наш отличный партнёр в Рош, и мы с радостью разделим долю в области новых антибиотиков.

Перед приездом Дэвид позвонил в швейцарский офис, и мистер Роберт, получив сообщение, не мог сдержаться от смеха прямо на месте. Он поручил Дэвиду обязательно подразнить Смита, так как давно не мог терпеть этого диктатора из Мерсадона.

— Лаборатория Ли Чжэна нарушила патентные права моей компании! Мой патентный документ утверждён в 1976 году, а он обнаружил карбапенемовые антибиотики всего пару дней назад!

Ли Чжэн слегка откинулся назад, с полуулыбкой глядя на, казалось бы, взбешённого мистера Смита, и произнёс:

— Погодите, я не использовал карбапенемовые антибиотики для получения прибыли, так что это, должно быть, не считается нарушением патента. К тому же... я помню, что внутри ваших фармацевтических компаний, кажется, было подписано Нью-Йоркское соглашение, и Мерсадон тогда был активным инициатором. Как? К частным лабораториям другой подход?

На этот раз даже Дэвид посмотрел на Ли Чжэна с изумлением. Он чувствовал, что открытый им маленький гений становится всё загадочнее. Не только в профессиональном плане он может сравниться с самыми крутыми корифеями мировой фармы, но и, похоже, Ли Чжэн отлично разбирается во всех хитросплетениях этих фармацевтических компаний.

Иногда он сам не знал вещей, которые Ли Чжэн понимал лучше него. Например, то же Нью-Йоркское соглашение — о нём мистер Роберт рассказал ему совсем недавно.

Нью-Йоркское соглашение — это устная договорённость между ведущими мировыми фармацевтическими компаниями о стандартах урегулирования ситуаций, когда права на патент неясны или есть спор о патенте. Хотя патент на имипенем был зарегистрирован ранее, ради секретности был зарегистрирован только основной патент, и только в США. Если бы Ли Чжэн захотел побороться, имипенем не был бы гарантированным победителем.

В такой ситуации, согласно содержанию Нью-Йоркского соглашения, Мерсадон должен был добровольно поделить часть пирога с лабораторией Ли Чжэна. Но Смит, конечно, не надеялся на такой исход.

Если бы здесь не было Дэвида, Смит мог бы просто отрицать всё, но как раз присутствовал человек из Рош, и это был Дэвид, который жаждал посмотреть на шутку с Мерсадоном.

— Мистер Ли Чжэн, содержание Нью-Йоркского соглашения касается только сторон, присутствовавших тогда, — Позиция Смита была ясна: к частным лабораториям должен быть другой подход.

— О~ — Ли Чжэн безразлично пожал плечами. — Ладно, у меня есть некоторые наработки по улучшению лекарств.

Торжество на лице Смита мгновенно застыло. Да, перед ним был не старый лис, привыкший к интригам на обычном рынке, а гений, настоящий фармацевтический гений.

Менее чем за полгода в его руках появилось два лекарства — это в истории фармации уже крайне редкое событие. Возможно... у него действительно есть способ улучшить карбапенемовые антибиотики.

Если вскоре после выхода имипенема на рынок у Ли Чжэна появится улучшенное лекарство...

Смиту было трудно представить такую картину.

— Мистер Ли Чжэн... Думаю, мы можем ещё обсудить.

Дэвид посмотрел на то, как лицо Смита то бледнело, то краснело, затем на спокойного Ли Чжэна и с силой откусил кусок куриной ножки. Похоже, его тут больше не было дела?

Смит встал и вышел на балкон сделать два звонка. Когда он вернулся, на его лице уже сияла улыбка. Он достал белый лист бумаги и «шух-шух-шух» начал писать; меньше чем за полчаса он исписал целую страницу.

Ли Чжэн пробежался взглядом по содержанию на белой бумаге, и чувство угнетения в сердце наконец развеялось. Мерсадон готов был ежегодно отдавать пятьдесят процентов прибыли лаборатории Ли Чжэна до истечения срока действия патента на имипенем.

Для частной лаборатории Ли Чжэна это условие было уже очень щедрым.

— Как вы считаете? — с улыбкой спросил Смит. Его тело словно случайно оказалось как раз там, чтобы перекрыть взгляд Дэвида, заставляя того от любопытства чесать уши.

Увидев, что Смит наконец проявил искренность, Ли Чжэн наконец показал настоящую улыбку. Под взглядом Смита, смешанным с изумлением и гневом, он разорвал белый листок и бросил в мусорную корзину.

— На самом деле... я не собирался регистрировать патент и не собирался делить этот пирог с имипенемом. Ли Чжэн считал себя человеком, уважающим интеллектуальную собственность. Они девять лет упорно трудились над этим, а он, полагаясь на память из будущей жизни, безосновательными долями не хотел делиться — это было бы несправедливо.

Если бы не случай с Сюй Миншэном, он бы точно не стал трогать имипенем, лекарство, у которого уже был прообраз и которое скоро должно было выйти на рынок. Его план жизни был чётким: в его руках должны были рождаться лекарства, в которые ещё никто не вложил исследования или в которые вложили, но ещё не добились результатов. По его собственным словам, это называлось оптимальным распределением общественных ресурсов.

Услышав это, гнев в глазах Смита исчез полностью, а изумление на лице трудно было скрыть. Кент тоже открыл рот — этот крупняк фармакологического круга явно не ожидал, что Ли Чжэн займёт такую позицию.

Что касается Дэвида, то он выплюнул куриное мясо с слюной прямо на заказной костюм Питера Смита.

— Дэвид Андорио! Ты подлец! — из лаборатории Ли Чжэна раздался гневный голос Смита, готового убить.

— Извините, извините, — Дэвид совершенно без раскаяния помахал рукой Питеру Смицу, а затем потянул Ли Чжэна в сторону.

— Ли, ты сошёл с ума! — Прибыль от карбапенемовых антибиотиков намного выше, чем у баамисадина. Он с силой вытянул руку и нарисовал в воздухе большой круг.

Ли Чжэн с улыбкой посмотрел на Дэвида, который постоянно жестикулировал, и похлопал его по плечу.

— Не волнуйся, мне не так уж важен этот патент. Тон был таким, словно он говорил: мне не так уж важна такая монета.

Но! Это не монета! Это патент стоимостью в миллиарды!

Дэвид с ног до головы осмотрел Ли Чжэна, словно смотрел на инопланетянина. Бросив взгляд на радостные лица Смита и Кента, он скривился и не удержался, снова спросив:

— Ты серьёзно? Если хочешь, Рош может полностью представлять твои интересы в борьбе за права на карбапенемовые антибиотики.

— Дэвид Андорио! — Смит и Кент, внимательно слушавшие разговор Ли Чжэна, услышав это, тут же заволновались. Смит, забыв о чистке остатков с одежды, большими шагами направился к ним.

Он яростно посмотрел на Дэвида, затем со сложным выражением лица повернулся к Ли Чжэну.

— Мистер Ли Чжэн, вы имеете в виду, что полностью отказываетесь от всех прав, связанных с карбапенемовыми антибиотиками?

Ли Чжэн, услышав это, слегка приподнял уголки рта.

— Мистер Смит, позвольте поправить: я имею в виду, что отказываюсь от всякой возможности получения коммерческой выгоды от карбапенемовых антибиотиков. Но это не означает, что я отказываюсь от статуса одного из первооткрывателей карбапенемовых антибиотиков.

Для Ли Чжэна, который в прошлом был ведущим международным учёным, репутация была важнее денег и выгоды.

<http://bllate.org/book/17704/1653512>